

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Лобанова Валерия Вячеславовна

РОЛЬ ИНСТИТУТА МОНАРХИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
БОЛГАРИИ В 1918-1943 ГГ.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре истории южных и западных славян Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Дубовик Ольга Анатольевна
(Исторический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела истории славянских народов Юго-
Восточной Европы в Новое время
Института славяноведения РАН
Косик Виктор Иванович

доктор исторических наук,
заместитель руководителя Центра
гуманитарных исследований Российского
института стратегических исследований
Петровская Оксана Васильевна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Кубанский государственный университет»
(г. Краснодар)

Защита состоится «24» апреля 2013 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д-501.002.12 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А-416. С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан «21» марта 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Две последовавших одна за другой национальных катастрофы, политическая нестабильность, истощенная экономика – вот тот «багаж», с которым в 1918 г. Болгария вступила в новый период своей истории. Что он принес исстрадавшейся стране? Нового монарха, иные методы управления, трудный, долгий путь восстановления подорванного тремя войнами народного хозяйства и выхода из международной изоляции и последовавшую после всего этого новую катастрофу, приведшую к приходу к власти коммунистов и смене государственного строя.

Период между двумя мировыми войнами характеризовался исключительным динамизмом внутри- и внешнеполитических процессов в большинстве европейских стран, включая Болгарию. Глубокие перемены затронули институты власти и общества, что отразилось на состоянии всей политической системы и во многом обусловило дальнейшее направление развития государства. Особое значение имела трансформация роли основного носителя власти в Болгарии – монархического института.

С 1918 по 1943 гг. Болгарию возглавлял царь Борис III, одна из наиболее ярких фигур в ее новейшей истории. Противоречивый как личность и как политик, он во многом определял внутри- и внешнеполитическое развитие страны на протяжении четверти века. Некоторые из его решений становились благоприятными для Болгарии, другие – ввергали ее в пучину новых и, как порой казалось, неразрешимых проблем.

Анализ места и роли царя Бориса III в государственной жизни Болгарии проливает свет не только на положение человека, облеченного верховной властью, но и на функционирование всей государственной системы. Такой анализ позволяет, в частности, понять, как принимались те или иные важные для страны решения и как осуществлялось взаимодействие института монархии с другими органами государственной власти. Разработка избранной нами для исследования темы позволяет углубить научное знание о

своеобразии развития Болгарии в изучаемый период, лучше понять спорные вопросы, связанные в том числе с внутривластическими кризисами середины 1920-х гг. и середины 1930-х гг., усилением авторитарных тенденций в управлении, а также обстоятельствами присоединения Болгарии к Тройственному пакту.

Появление новых возможностей для более глубокого изучения новейшей истории Болгарии, в том числе столь тяжелого для нее межвоенного периода, существенное расширение доступного исследователям корпуса источников, непрекращающаяся историографическая дискуссия придают изучаемой нами теме научную актуальность и общественную значимость. Вряд ли может вызывать возражение тезис, что понимание истории Третьего Болгарского царства невозможно без изучения роли и места института главы государства.

Степень изученности. Вопрос роли и места института монархии в 1918-1943 гг. до сих пор не полно изучен как в отечественной, так и в национальной историографии. Относящиеся к этой теме работы можно условно разделить на три группы: во-первых, труды, посвященные политической системе, а также внутри- и внешнеполитическим процессам в Третьем Болгарском царстве; во-вторых, работы, исследующие непосредственно институт монархии в межвоенный период в целом и на разных его этапах; и в-третьих, биографические исследования о Борисе III.

Изучение политической системы Болгарии в данной работе основывается на исследовании Тырновской конституции 1879 г. и особенностей становления государственности княжества, отразившихся на политических процессах межвоенного периода. Соответственно, автором были использованы исследования отечественной и болгарской историографии, посвященные данным вопросам¹. В историографии

---

¹ Овсяный Н.Р. Русское управление в Болгарии в 1877-78-79 гг. Т. 2. СПб., 1906; Козьменко И.В. Первоначальные проекты Тырновской конституции // Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сб. статей. М., 1953. С. 222-261; Коротких М.Г. Разработка и принятие Тырновской конституции Болгарии 1879 г. Воронеж, 1978; Косицына Е.А. Тырновская конституция Болгарии // Советское государство и право. 1979.

социалистического периода в целом сложилось представление о прогрессивном характере конституции, закрепившей произошедшие в болгарском обществе перемены в сторону буржуазно-демократического развития. Отсюда – большой интерес к феномену буржуазного парламентаризма в Болгарии. При этом практически каждый исследователь отмечает, что, несмотря на свой необычайно демократический характер, конституция представляла широкие возможности для злоупотреблений со стороны монарха.

Современная российская историография также не обходит стороной период последней четверти XIX-начала XX вв., столь важный в истории балканских государств². По мнению В.И. Косика, для Болгарии того времени можно говорить об очень низком уровне политического развития и сильном влиянии со стороны России, которые практически не позволяли считать княжество самостоятельным, до конца сложившимся государством. Сам основной закон, по мнению Р.П. Гришиной, являлся скорее символом для либерально настроенной части населения, их знаменем в борьбе против попыток князя установить единоличное правление. Как основные политические факторы в государственной системе Третьего Болгарского царства рассматривает болгарский исследователь Д. Саздов³ многопартийную политическую систему и институт монархии. Встраивание последнего в социальную и политическую жизнь, по мнению историка, представляло собой процесс налаживания взаимодействия между монархом и буржуазией. К началу XX в. как результат этого взаимодействия родился так называемый «личный режим» царя Фердинанда.

№ 12. С. 92-97; Гросул В.Я. О конституционалистской политике России на Балканах // Вопросы истории. 1969. № 8. С. 46-59; Маковецкая Т.Ф. Буржуазный парламентаризм в Болгарии: становление и развитие // История и культура Болгарии. М., 1981. С. 214-232.

² Гришина Р.П. Конституционная монархия в Болгарии и ее подданные // Человек на Балканах. Государство и его институты. СПб., 2006. С. 125-165; Косик В.И. Размышления о судьбах Болгарии, Стефана Стамболова, государственности // Человек на Балканах. Государство и его институты. СПб., 2006. С. 117-124.

³ Саздов Д. Многопартийната политическа система и монархическият институт в България. 1879-1918. София, 1993.

Интерес к истории Болгарии в период между мировыми войнами исследователи стали проявлять уже в начале второй половины XX в. Но о непосредственном изучении монархического института и личности Бориса III можно говорить лишь применительно к последним десятилетиям. В болгарской исторической литературе, естественно, значительно больше работ, посвященных непосредственно Борису III, его личности. В отечественной историографии заявленная тема представлена пока небольшими по объему статьями и очерками.

В социалистический период определяющим фактором в исследовании болгарской политической системы было восприятие 1920-1940-х гг. в истории Болгарии как времени «монархо-фашистской диктатуры»⁴. В исследованиях И. Димитрова, Л.Б. Валева, Р.П. Гришиной монарх упоминается как лидер правящих кругов Болгарии, основной вдохновитель и организатор переворота 9 июня 1923 г. и главный виновник присоединения к странам Оси, изначально преданный рейху, лицемерно использовавший «ширму» нейтралитета для успокоения народных масс.

В работе Ф. Милковой⁵ исследуются трансформации государственного и политического устройства Болгарии в период между двумя мировыми войнами, приведшие к кризису парламентаризма в Болгарии, ликвидации в результате переворота 19 мая 1934 г. основных институтов болгарского буржуазного государства и права и развитию элементов фашизма.

Начало пересмотра проблемы «фашистского» характера политической системы межвоенной Болгарии было положено в 1990-е гг. Большой вклад в изучение данного вопроса и в новую его трактовку внесли болгарские

---

⁴ Кадацкий В.Ф. Политическая борьба в Болгарии, 30-е гг. XX в. М., 1984; Политические системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1917-1929. М., 1988; Димитров И. Смъртта на цар Борис III // Исторически преглед. 1968. № 2. С. 40-59; Царят-фюрер // Младеч. 1969. № 1. С. 36-43; Валева Л.Б. Болгарский народ в борьбе против фашизма накануне и в начальный период Второй мировой войны. М., 1964; Гришина Р.П. Возникновение фашизма в Болгарии. 1919-1923. София, 1976; Гришина Р.П. Особенности социально-экономической структуры и политического развития межвоенной Болгарии // Социальная структура и политические движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1986. С. 16-29; Краткая история Болгарии. М., 1987; Георгиев В. Развитие на политическата система на България (1918-1944 г.) // България 1300. Институции и държавна традиция. Т. 1. София, 1981. С. 291-317.

⁵ Милкова Ф. История на българската буржоазна държава и право през периода 1918-1944 г. София, 1976.

историки И. Димитров, Н. Поппетров, В. Мигев и П. Цветков⁶. В их работах основное внимание сосредоточено на социальных и политических процессах, приведших к распространению авторитарных и фашистских идей, появлению фашиствующих политических группировок и общественных движений. Однако общий характер политической системы признается исследователями как авторитарный, причем в течение межвоенного периода происходила неоднократная перемена носителей власти, ко второй половине 1930-х гг. оказавшейся в руках царя. Изменившееся отношение к характеру политической системы и к месту и роли монархического института отразилось в сводных монографиях и обобщающих трудах по истории Болгарии первой половины XX в., как национальных, так и российских⁷.

Немало болгарских и российских исследователей сосредоточили свое внимание на различных этапах и аспектах развития Болгарии в межвоенный период. Так, в работах болгарского историка А. Танчева⁸ и российского юриста Н.А. Катаева⁹ изучаются политические взгляды А. Стамболийского. Обстоятельствам внеконституционных захватов власти, ставших привычными в межвоенной Болгарии, посвящены работы Н. Недева¹⁰. Особой роли военных в Третьем Болгарском царстве, взаимоотношениям царя и армии уделяет внимание Г. Марков¹¹. В статьях В. Колева¹²

---

⁶ Димитров И. Българска демократична общественост, фашизмът и войната. 1934-1939. София, 2000; Поппетров Н. Авторитаризъм-фашизъм (към модела на политическото развитие на България – 1918-1944 г.) // Исторически преглед. № 2. 1997. С. 25-48; Поппетров Н., Цветков П. Към типологията на политическото развитие на България през 30-те години // Исторически преглед. № 2. 1990. С. 63-77; Мигев В. Политическата система на България от 9 юни 1923 г. до 9 септември 1944 г. // Исторически преглед. № 9. 1990. С. 77-90; Цветков П. Демокрацията и нейните алтернативи в България между двете световни войни // 120 години изпълнителна власт в България. София, 1999. С. 177-187.

⁷ Лалков М., Мигев В., Митев Т., Мишев Р., Саздов Д. История на третата българска държава, 1878-1944. София, 1993; България в XX в. Очерки политической истории. М., 2003; История на България. В 3 тт. Т. 3. История на нова България. 1878-1944. София, 2006; Манчев К. История на балканските народи (1918-1945). София, 2004.

⁸ Танчев А. Държавно-правните възгледи на Александр Стамболийски. София, 1984.

⁹ Катаев Н.А. Конституционно-правовые взгляды А. Стамболийского. Саратов, 2003.

¹⁰ Недев Н. Александр Стамболийски и заговорът. София, 1984; он же. Три държавни преврата или Кимон Георгиев и неговото време. София, 2007.

¹¹ Марков Г. Военните в изпълнителната власт // 120 години изпълнителна власт в България. София, 1999. С. 104-115.

¹² Колев В. Управлението на Военния съюз, 1934-1935 // История в преход. Сборник в чест на 60-голишнината на проф. дин Д. Драганов. София, 2008. С. 119-135; Он же. Колев В. Конституционният въпрос

рассматриваются особенности политической системы, созданной в результате переворота 19 мая 1934 г., а также отношение реформаторов и монарха к основному закону и проекты по его изменению. Биографии и политической деятельности дипломата и политика, премьер-министра в 1935-1940 гг. Г. Кьосеиванова посвящены работы В. Мигева и Д. Сиркова¹³. На исследовании причин и условий победы авторитаризма в Болгарии в межвоенный период сосредоточена работа украинского историка Т.В. Татоли¹⁴.

Особый интерес историков вызывала и продолжает вызывать внешняя политика Болгарии в течение всего межвоенного периода, а также накануне и во время Второй мировой войны. В работах российских и болгарских исследователей как социалистического¹⁵, так и современного¹⁶ периодов подчеркивается, что, оказывая минимальное влияние на внешнеполитический курс в 1920-е гг., с начала 1930-х гг. царь Борис III постепенно превратился в его фактического руководителя, окончательную инстанцию в принятии решений, а по ряду важнейших направлений являлся и непосредственным исполнителем.

Неоднозначный первый этап правления Бориса III, связанный с нахождением у власти правительства БЗНС, вызывал интерес многих

в България през 1935 г. // България и Европа през съвременната епоха. Сборник в чест на 80-годишнината на проф. дин Д. Сирков. Велико Търново, 2010. С. 91-102.

¹³ Мигев В. Георги Кьосеиванов // Български държавници и политици. 1918-1947. София, 2000. С. 131-147; Сирков Д. Георги Кьосеиванов (1884-1960) // При историческите корени. Юбилеен сборник. 70 години А. Печилков – книжовник, общественик, културен деец. Смолян, 2008. С. 318-347.

¹⁴ Татоли Т.В. Причины и условия победы авторитаризма в Болгарии в межвоенный период // Дриновски сборник. Т. 3. Харьков-София, 2009. С. 251-261.

¹⁵ Сирков Д. Външната политика на България. София, 1979; Марков Г. Българо-германски отношения. 1931-1939. София, 1984; Димитров И. България на Балканите и в Европа. С., 1980; Волков В.К. Мюнхенский сговор и Балканские страны. М., 1979.

¹⁶ Тошкова В. Изпълнителната власт и външната политика на България (1919-1945) // 120 години изпълнителна власт в България. София, 1999. С. 162-176; Чакалов Г. Секретни документи проговарят. Мястото на България в съгласованието на великите сили (1941-1946). София, 2001; Баева И., Калинова Е. Българските преходи. 1939-2002. София, 2002; Янев И. Външната политика на България през Втората световна война в българската историческа литература. 1938-1944 г. Варна, 2006; Спасов Л. България и СССР. 1917-1944 г. (политико-дипломатически отношения). Велико Търново, 2008. Он же. Дипломатическата дейност на Ф.Ф. Раскольников в България (1934-1938) // България и Европа през съвременната епоха. Сборник в чест на 80-годишнината на проф. дин Д. Сирков. Велико Търново, 2010. С. 137-153.

исследователей¹⁷. В статьях М. Геновского и М. Куманова царь предстает главным инициатором переворота 9 июня 1923 г., значительно укрепившим власть монарха. В работах Д. Петровой и К. Калчева позиция Бориса предстает уже не столь однозначной, само положение монарха в начале 1920-х гг. было, по мнению исследователей, весьма неустойчивым, и, несмотря на осведомленность о готовящемся заговоре, Борис вряд ли был способен на активное в нем участие.

Среди российских работ, в которых отражено место института монархии в первые годы правления Бориса III, выделяются статьи Т.Ф. Маковецкой¹⁸. «Земледельцы», по мнению автора, преуспели в проводимом ими курсе на обезличивание монарха как главы государства. Несомненно, Борис не был доволен своим положением, но его участия в акциях, направленных против БЗНС и А. Стамболийского, исследователь не подтверждает.

Неоднозначным взаимоотношениям с болгарскими политическими лидерами 1920-х гг. и внешней политике в конце 1930-х-начале 1940-х гг. посвящены недавние статьи Т.В. Татоли¹⁹. Анализ положения монарха в начале Второй мировой войны проводится в статье Е.Л. Валева²⁰.

Г.И. Лепехина исследует роль «политических мифов», пропаганды в становлении и укреплении власти Бориса²¹. Анализируя факторы,

---

¹⁷ Геновски М. Монархията, самостоятелно земеделско управление и българският фашизъм // Исторически преглед. № 3. 1968. С. 62-65; Куманов М. Място и роля на монархическия институт в България. 1918-1926 // Българската държава през вековете. Т. 1. София, 1982. С. 553-561; Петрова Д. БЗНС и монархическият институт // Исторически преглед. 1989. № 4. С. 17-33; Калчев К. Българската социалдемократия и монархическият институт (1918-1923 гг.). Шумен, 1997.

¹⁸ Маковецкая Т.Ф. Монархический институт, парламент и правительство Болгарии в условиях режима БЗНС // Българската държава през вековете. Т. 1. София, 1982. С. 562-575; она же. Болгария: конец 1918-начало 1920 гг. Облик власти // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. СПб, 2002. С. 78-90.

¹⁹ Татоли Т.В. Борис III и политические режимы 20-х гг. XX в. в Болгарии // Дриновски сборник. Т. 1. Харьков-София, 2007. С. 194-201; К вопросу о внешнеполитической ориентации Бориса III в годы Второй мировой войны // Тоталитаризм и анти тоталитарные движения в Болгарии, СССР и других странах Восточной Европы. Т. 2. Харьков, 1995. С. 112-118.

²⁰ Валева Е.Л. Болгария в начале Второй мировой войны: драма страны и царя Бориса III // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. СПб, 2002. С. 291-306.

²¹ Лепехина Г.И. Роль «политических мифов» в становлении и укреплении режима личной власти царя Бориса III в Болгарии (1918-1943) // Вопросы истории славян: Сборник научных трудов. Вып. 16. Воронеж, 2004. С. 34-47.

способствовавшие созданию образа «народного монарха», «спасителя», исследователь высоко оценивает и саму политику царя.

Постепенно в отечественной и болгарской историографии появляются взвешенные работы, избегающие категоричных оценок и отражающие положение монарха в течение всего царствования. Так, в очерке Р.П. Гришиной о монархе, опубликованном в 1993 г.²², Борис предстает не коварным «руководителем буржуазно-фашистского лагеря», а действительным «пленником национальной идеи». Последовательным защитником национальных интересов выступает Борис III и в работе Й. Андреева²³. М. Лалков²⁴ замечает, что царствование Бориса III, казалось, было обременено метаниями монарха между желаемым и действительным, личными планами и неблагоприятным течением обстоятельств.

Биографические исследования, сосредоточенные на изучении жизненного пути и личности Бориса III, позволяют понять особенности характера, отражавшиеся на проводимой политике, мотивы его действий, реакцию на события, взаимоотношения с политическими лидерами. Среди отечественных исследований можно выделить работы В.Д. Вознесенского, созданные как в советское время, так и в 1990-е гг.²⁵ В Болгарии же всплеск интереса к монархическому прошлому после падения социалистического режима вылился в настоящую «Борисиаду». Появляется много работ биографического характера, причем в основном отдельных монографий²⁶. Стоит сказать, что почти все они написаны в положительном ключе, в

---

²² Гришина Р.П. Царь Борис III. 1894-1943 // Пленники национальной идеи. Политические портреты лидеров Восточной Европы (первая треть XX в.). М., 1993. С. 10-32.

²³ Андреев Й. Българските ханове и царе. Велико Търново, 2001.

²⁴ Лалков М. Цар Борис III // Български държавници и политици. 1918-1947. София, 2000. С. 149-165.

²⁵ Вознесенский В.Д. Царь Борис, Гитлер и легионеры // Новая и новейшая история. 1971. № 1. С. 80-92; он же. Кобурги в Болгарии // Новая и новейшая история. 1992. № 3. С. 114-135; он же. Болгария: судьба династии Кобургов // Монархи Европы: судьбы династий. М., 1996. С. 281-303.

²⁶ Йовков И. Хроника на едно царуване. Т. 1. София, 1989. Т. 2. София, 1991; он же. Царский гамбит в балканской игре // Международная жизнь. 1992. № 2. С. 122-128; Груев С. Корона от тръни. София, 1991; Димитров П. Борис III, цар на българите. Труженик, гражданин, цар. София, 1990; Шарланов Д. Тайните на Двореца. Кой е българският Распутин? София, 1999; Даскалов Д. Цар Борис. Познатият и непознатият. София, 2001.

отличие от работ о Фердинанде и Александре Баттенберге. Бориса III можно назвать прообразом «добротого царя» в новейшей болгарской истории.

К настоящему моменту крупнейшим биографом Бориса III в Болгарии считается Н. Недев (публиковавший свои работы под псевдонимом А. Леверсон)²⁷. Его исследования скорее можно охарактеризовать как документально-публицистические. Много внимания исследователь уделяет частной жизни Бориса, его взаимоотношениям с семьей, супругой, детьми, иногда останавливаясь на нелюбимых деталях. Очень подробно в работах описан царский двор как организация, его персонал, функции.

К сожалению, современная болгарская литература о Борисе, столь многочисленная, столь эмоциональная, не всегда отличается профессионализмом в научном плане. Авторы часто не считают нужным указать источник получения той или иной информации, воздерживаться от необъективных выводов, порой создается впечатление, что их работы нацелены, в первую очередь, на привлечение читательского интереса самыми разнообразными средствами. В этой литературе особняком стоят работы В. Вылково²⁸, посвященные различным аспектам жизни и деятельности Бориса. Автор старается абстрагироваться от личных оценок, представляя читателю факты, основанные на исторических источниках. Так, основываясь на данных военной разведки третьего рейха, Вылков доказывает, что в конце своего правления царь, обладая почти абсолютной властью, действительно всеми силами старался сохранить нейтралитет Болгарии, но причиной тому, по мнению автора, во многом были династические интересы.

Подводя итог обзору литературы предмета, следует отметить не только ее фрагментарный характер, но и отсутствие предметного стержня, позволяющего соединить различные элементы в единое целое. Таким

---

²⁷ Леверсон А. Цар Борис III: штрихи към портрета. София, 1992.; Недев Н. Цар Борис III. Биография, София, 1997; он же. Цар Борис III. Дворецът и Тайният кабинет. Пловдив, 2009.

²⁸ Вылков В. Погребението на цар Борис III // Исторически преглед. 1992. № 3. С. 74-81; Цар Борис III и Любомир Лулчев извън политиката // Исторически преглед. 1992. № 6. С. 61-75; Царят и неговият советник. Книга за цар Борис III и неговия советник Любомир Лулчев. София, 1993; Цар Борис III в ползрението на германско военно разузнаване // Военноисторически сборник. 1994. № 3. С. 60-79.

стержнем, по нашему мнению, может стать подробное комплексное исследование роли института монархии в политической системе Болгарии на протяжении всего царствования Бориса III, отражающее его участие и роль как во внутренней, так и внешней политике.

Исходя из состояния историографии, **объектом** настоящего исследования была определена политическая система Болгарии в 1918-1943 гг., а **предметом** исследования – институт монархии и его место в политической системе Болгарии, во внутри- и внешнеполитическом развитии страны.

Цель исследования – проследить, как во время правления Бориса III, пришедшееся на период между двумя мировыми войнами и частично на Вторую мировую войну, трансформировалась роль монарха в политической системе Болгарии, определить то влияние, которое он оказывал на внутреннее развитие страны и выбор ею места на международной арене.

Для реализации этой цели были сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- изучить политическую систему Третьего Болгарского царства, сформированную Тырновской конституцией 1879 г., показать определенные ею и реально существовавшие полномочия монарха, правительства и парламента, исследовать отношение правящих кругов к основному закону;
- выявить и представить основные тенденции развития болгарского государства в межвоенный период во внутренней и внешней политике;
- определить основные этапы правления Бориса III на основании оценки реально исполняемой монархом роли в выстраивании курса внутренней и внешней политики;
- для каждого из этапов проследить взгляды монарха на ситуацию в стране и Европе, проанализировать взаимоотношения царя с политическими лидерами, определить степень участия в управлении,

выявить факторы, влиявшие на принятие Борисом государственных решений, и обстоятельства их принятия.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертация написана с учетом современных методов исторического исследования. Методологической основой работы является принцип историзма, который позволяет рассмотреть процессы и явления в их тесной взаимосвязи и эволюции. Метод системного подхода дал возможность изучать события не изолированно друг от друга, а в качестве комплексного процесса. Историко-генетический и историко-сравнительный методы позволили последовательно проследить, как менялась роль института монархии на разных этапах правления Бориса III. Кроме того, с их помощью можно осветить складывание политических убеждений монарха, взглядов на управление страной, их отражение на его решениях и действиях, результаты избранной им стратегии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 по 1943 г., на которое пришлось правление царя Бориса III. Открытые источники и труды исследователей позволили провести его периодизацию. В области внутренней политики достаточно четко выделяются следующие этапы: 1918-1923 гг. (период правления БЗНС), 1923-1929 гг. (правительства А. Цанкова и частично А. Ляпчева), 1930-1934 гг. (правительства А. Ляпчева и Н. Мушанова, усугубление внутривнутриполитического кризиса, приведшего к перевороту 19 мая 1934 г.), 1934-1939 гг. (режим, созданный в результате переворота 19 мая 1934 г., «царский контрпереворот» 20 апреля 1935 г., укрепление авторитарной монархической власти), 1 сентября 1939-28 августа 1943 гг. (от начала Второй мировой войны до смерти царя). Несколько разнятся по хронологии этапы внешнеполитической деятельности, границами здесь служат 1933 г., с которого Борис III начинает занимать ведущую позицию в определении внешнеполитического курса Болгарии, и 1936 г., когда приближающийся мировой конфликт заставил избрать новую тактику поведения в отношении соседей и великих держав.

Обзор источников. Источниковую базу настоящего исследования составил комплекс материалов, которые можно условно разделить на следующие группы: архивные материалы; официальные документы; источники личного происхождения (воспоминания, дневники); материалы иностранных представительств в Болгарии; пресса.

Особенность источниковой базы настоящей диссертационной работы состоит в том, что сохранилось крайне мало документов, автором которых являлся бы главный герой исследования – болгарский монарх. Борис III не писал мемуаров, не вел дневника (по крайней мере, таковых до сих пор не обнаружено), других личных материалов (писем, записок и пр.) сохранилось очень немного. Ряд исследователей объясняют их отсутствие скрытым характером монарха и высказывают предположение о том, что он мог лично уничтожать материалы, затрагивающие его частную жизнь²⁹. Очень мало осталось материалов и из архива дворцовой канцелярии. Изменение государственного строя в 1946 г., распространившиеся в тот момент в Болгарии антимонархические настроения стали причиной практически полного уничтожения царского документального наследия.

К основным источникам данной работы можно отнести материалы, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Автором были изучены документы следующих фондов: Ф. 04 (секретариат Г.В. Чичерина, 1918-1930 гг.), Ф. 05 (секретариат М.М. Литвинова, 1919-1938 гг.), Ф. 0512 (Комиссия по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства, 1942-1945 гг.), Ф. 074 (референтура по Болгарии, 1936-1940 гг.). Фонды включают в себя политические обзоры событий в Болгарии, донесения советских наблюдателей, референтов из Софии (до восстановления дипломатических отношений в 1934 г. в основном разрозненные). Документы АВП РФ позволили проследить развитие внутриполитической ситуации в Болгарии с момента переворота 19 мая

---

²⁹ Даскалов Д. Указ. соч. София, 2001. С. 182.

1934 г., усиление роли монарха в управлении страной, а также проведение Борисом III внешнеполитического курса и его непосредственное участие в болгарской дипломатии в 1930-е гг.

Важные официальные документы были найдены в Центральном государственном архиве Болгарии, Фонд 3К – монархический институт. Это тронные речи царя при открытии сессий народного собрания и ответы на них, отражающие центральные проблемы внутренней и внешней политики Болгарии, взаимоотношения царя и политических лидеров, а также протоколы пребывания официальных представителей иностранных государств в Болгарии (например, К. фон Нейрата в июне 1937 г.), дополнившие материалы о внешней политике страны в изучаемый период. Ряд сведений был извлечен автором из материалов Болгарского исторического архива (БИА, г. София).

В качестве основного источника для характеристики политической системы Болгарии была использована конституция княжества Болгарского, принятая 16 апреля 1879 г. в Тырново (Тырновская конституция)³⁰, действовавшая на протяжении всего изучаемого периода. Источником информации об условиях, в которых проходила подготовка проекта конституции княжества Болгарского, работе учредительного собрания стал сборник документов «Освобождение Болгарии от турецкого ига»³¹.

Официальные материалы, относящиеся к жизни и царствованию Бориса, были частично опубликованы в сборнике, составленном Х. Дерменджиевым³². Небольшой по объему, он содержит в себе ряд наиболее важных документов, таких как манифест Бориса к болгарскому народу при восшествии на престол, первый указ, директива 1939 г. о соблюдении нейтралитета и пр. К источникам официального происхождения

---

³⁰Здесь и далее анализ Тырновской конституции приводится по изданию: Конституция на Българското царство, приета на 16 април 1879 г. и изменена на 15 май 1893 г. и 11 юли 1911 г. София, 1914.

³¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. М., 1967. Т. 3.

³² Дерменджиев Х. Цар Борис III – живот и дело в дати и документи. София, 1990.

относится также и сборник речей, в разное время произнесенных Борисом, изданный к 20-летию юбилею его восшествия на престол³³.

Вследствие упомянутой выше особенности источниковой базы, информацию для исследования личности монарха, его взаимоотношений с политическими лидерами, реакции на те или иные события и явления в Болгарии и мире, роли в руководстве страной на различных этапах правления предоставляют воспоминания и дневники, составленные людьми, в разное время входившими в его близкое окружение. К источникам подобного рода относятся воспоминания жены Бориса, царицы Джованны³⁴. Конечно, вряд ли можно ожидать от вдовы объективности в отношении супруга, тем не менее ряд сообщаемых ею сведений, например, о личном отношении Бориса к важным вопросам внутренней и внешней политики (положению страны после переворота 19 мая 1934 г., накануне Второй мировой войны, объявлению войны США и Великобритании), являются весьма ценными.

Свои впечатления от общения с болгарским царем и о ситуации в Болгарии накануне Второй мировой войны изложил на страницах своих воспоминаний британский представитель в Софии в 1938–1940 гг. сэр Д. Рендел³⁵. Его очерк о службе в Болгарии краток, но весьма информативен, от большинства источников болгарского происхождения он выгодно отличается сдержанностью. Воспоминания Д. Рендела до сих пор остаются основным источником информации о роли Бориса III во время судетского кризиса 1938 г.

Для получения информации о роли монарха и его личном отношении к событиям в Болгарии и Европе накануне и во время Второй мировой войны в данной работе были также использованы дневники государственных деятелей, оказавших немалое влияние на болгарскую политику в начале

---

³³ Царят говори. Речите на Н.В. цар Борис III. София, 1938.

³⁴ Царица Йоанна. Спомени. София, 1991.

³⁵ Rendel G. The Sword and the Olive: recollections of diplomacy and the foreign service. 1913-1954. London, 1957.

1940-х гг., Адольфа Бекерле, полномочного представителя Третьего рейха в стране³⁶, а также премьер-министра Болгарии в 1940-1943 гг. Б. Филова³⁷.

Значительное количество сведений о внутривластной ситуации в Болгарии в межвоенный период и роли монарха в политической системе страны предоставляют опубликованные материалы из личного архива К. Георгиева, военного и государственного деятеля, активного участника государственных переворотов 9 июня 1923 г. и 19 мая 1934 г., премьер-министра с мая 1934 г. по январь 1935 г.

К источникам личного происхождения относятся также воспоминания людей, в разное время сталкивавшихся с монархом, приближенных к нему, но не игравших столь заметной роли в жизни Болгарии, как Филев или Георгиев. Они представляют интерес, главным образом, благодаря деталям, которые остались незамеченными другими людьми. К таким источникам относятся, например, воспоминания Косты Скутунова³⁸ – морского офицера, перешедшего в 1920 г. на службу в царский дворец и на восемь лет ставшего адъютантом царя. К этой же категории можно отнести воспоминания болгарского политика Н. Николаева, а также его биографический очерк, посвященный Борису, созданный на их основе³⁹.

Информация о Борисе III, ситуации в Болгарии в межвоенный период содержится также и в источниках личного характера, не имеющих прямого отношения к монарху: в воспоминаниях публициста и политика, члена Национал-либеральной партии Д. Кьорчева (1884-1928)⁴⁰, дневнике лидера БКП Г. Димитрова⁴¹, в воспоминаниях и записках члена БЗНС, министра правительства А. Стамболийского К. Муравиева⁴² и члена БРСДП, депутата Народного собрания в 1919-1920 гг., публициста Д. Казасова⁴³.

---

³⁶ Из дневника на Бекерле – пълномощен министър на Третия Райх в България. София, 1992.

³⁷ Филев Б. Дневник. София, 1986.

³⁸ Скутунов К. Бурни времена. Цар Борис III отблизо. София, 2004.

³⁹ Николаев Н. Фрагменти от мемоари. София, 1994; он же. Четири ескиза от едно царуване. София, 1993.

⁴⁰ Кьорчев Д. Време на надежди и катастрофи (1905-1919). Дневници и политически студии. София, 1994.

⁴¹ Димитров Г. Дневник. Март 1933 г. – февруари 1949 г. Избрано. София, 2003.

⁴² Муравиев К. Договорът за мир в Ньой. София, 1992.

⁴³ Казасов Д. Видяно и преживяно (1891-1944). София, 1969.

Недостаток прямых материалов о Борисе заставляет исследователей обращаться к косвенным свидетельствам. В основном, в эту группу входят материалы иностранного происхождения: документы посольств различных государств в Болгарии, разведывательных органов, а также статей в зарубежной прессе.

Одним из основных источников из данной группы в настоящем исследовании стали два тома материалов британского представительства в Софии, имеющих отношение к Борису III⁴⁴, за 1919-1941 гг. Другим изданием, аналогичным по своему характеру описанному выше, являются материалы германской разведки, касающиеся Бориса III в последние годы его жизни⁴⁵. Для получения информации о внешней политике Болгарии накануне и во время Второй мировой войны автором данного исследования также были использованы материалы, содержащиеся в сборнике «Документы внешней политики СССР»⁴⁶.

Такой тип источников, как пресса, в настоящем исследовании изначально рассматривался только как дополнение, используемое для добавления новых черт, оттенков к ключевым материалам, но не установления основных фактов. Это обусловлено широкими временными и географическими рамками работы (если учитывать внешнюю политику), делающими эту источниковую группу слишком объемной. Таким образом, периодическая печать была использована опосредованно: в виде обзоров болгарской и иностранной прессы, составляемых советскими референтами (АВП РФ), подборок статей и журналов, хранящихся в Центральном государственном архиве Болгарии и Болгарском историческом архиве. Кроме того, в 1990-е гг. вышел сборник извлеченных из западной прессы статей за период с 1928 по 1937 гг., посвященных монарху⁴⁷.

---

⁴⁴ Цар Борис III в Британската дипломатическа кореспонденция. Т.1. 1919-1934 гг. София, 2005. Т. 2. 1934-1941 гг. София, 2007.

⁴⁵ Нойков С., Радев В. Цар Борис III в тайните документи на Третия райх, 1939-1943. София, 1995.

⁴⁶ Документы внешней политики СССР. Т. XIX (1936 г.). М., 1974. Т. XXV (1942 г.). Кн. 1. Тула, 2010.

⁴⁷ Световният печат за Н.В. цар Борис III. София, 1996.

Научная новизна диссертационной работы состоит в проведении комплексного исследования роли института монархии в политической системе Болгарии, его участия во внутренней и внешней политике в течение всего царствования Бориса III. В работе используются такие новые для национальной и отечественной историографии по изучаемому вопросу (опубликованные) источники, как недавние публикации документов британского МИД, касающихся Бориса III, за период с 1934 по 1941 г., материалов личного архива военного и государственного деятеля, премьер-министра в 1934-1935 гг. К. Георгиева (также вышедшие в свет совсем недавно). Документы Архива внешней политики Российской Федерации (секретариаты наркомов иностранных дел и референтура по Болгарии) также впервые рассматриваются в настоящем исследовании в качестве источника для изучения роли монархического института в указанный период.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов роли института монархии в политической системе Болгарии межвоенного периода и во время Второй мировой войны, для более глубокого изучения политической системы государства, в специальных и общих курсах по новейшей истории Болгарии, семинарских занятиях со студентами.

В соответствии с исследовательскими задачами диссертация в структурном отношении состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулирован основной круг проблем и исследовательские цели. В нем также даны характеристики степени изученности темы и источниковой базы, представлены методы исследования и хронологические рамки, определена научная новизна и практическая значимость диссертационного сочинения.

В главе I «Политическая система Болгарии. Основные тенденции развития государства в 1918-1943 гг.» проводится анализ Тырновской конституции 1879 г., основного закона Третьего Болгарского царства, выявляются полномочия органов исполнительной (монарх, правительство) и законодательной (однопалатное Народное собрание) власти и существовавшие в этой области противоречия. Изучение обстоятельств подготовки и принятия конституции, отношения к ней со стороны основных политических игроков, а также последующих проектов изменения основного закона позволило сделать вывод о соответствии заявленных принципов сложившейся в стране действительности и стабильности политической системы. Анализ основных тенденций социально-экономического, общественно-политического развития Болгарии в межвоенный период, а также внешнеполитической ситуации, направлен на выстраивание представления о том, в каких условиях действовал монарх на том или ином этапе.

Глава II «Роль института монархии в политической системе Болгарии. 1918-1934 гг.» посвящена трансформации роли монарха в определении курса внутренней и внешней политики до переворота 19 мая 1934 г. В *первом параграфе* рассматривается положение царя с момента воцарения до переворота 9 июня 1923 г., основное внимание уделено трансформациям политической системы при правительстве БЗНС и отношениям монарха с его лидером А. Стамболийским, изучается вопрос об участии Бориса III в подготовке и совершении государственного переворота, свергнувшего власть «земледельцев». В центре внимания *второго параграфа* – переход монарха от роли «царя, который царствует, но не правит» к роли арбитра между ведущими политическими силами, состоявшийся в период с середины 1923 г. до конца 1920-х гг. Острый внутривластный кризис в период премьерства А. Цанкова (сентябрьское восстание 1923 г., теракты 1925 г., репрессии со стороны правительства) отразился на положении института монархии и привел царя к выводу о необходимости вмешательства

в политический процесс. В январе 1926 г. главой правительства был назначен А. Ляпчев, опытный политик и убежденный монархист, при котором ситуация внутри страны нормализовалась.

Следующий этап царствования, длившийся с конца 1920-х гг. до 1934 г., во время которого Борис III исполнял роль «серого кардинала», вмешиваясь в политический процесс, но не выставляя себя лидером, освещен в *третьем параграфе*. Монарх, приобретший опыт, политический капитал, международное признание и популярность в болгарском обществе, становится одним из главных факторов внутри- и внешнеполитического развития страны. Однако переворот 19 мая 1934 г, осуществленный правыми силами, находящимися вне официальной системы власти, с целью прекратить партийную «партизанщину», вновь сделал положение монарха внутри страны неустойчивым и поставил начавшееся усиление его влияния под угрозу. Тактика скрытого вмешательства и выжидания приносила все меньше плодов, и на следующем этапе монарх решается выйти «на сцену», приняв на себя роль национального лидера.

В *четвертом параграфе* прослеживается роль монарха во внешней политике государства: если в начале царствования Борис III не оказывал фактически никакого влияния на положение страны на международной арене, то к началу 1930-х гг. монарх стал не только основным представителем Болгарии за рубежом, но и центральным элементом выстраивания внешнеполитического курса. В *пятом параграфе* приводится характеристика личности монарха на основе имеющихся источников, а также исследуется образ «народного царя», в создании которого равновеликие роли играли как система пропаганды, так и представления, взгляды и поведение самого Бориса III.

В **главе III «Роль института монархии в политической системе Болгарии. 1934-1943 гг.»** исследуются два последних этапа царствования Бориса III, связанных с усилением роли монарха с середины 1930-х гг. присоединением Болгарии к Тройственному пакту и вступлением во Вторую

мировую войну. «Царский контрпереворот» 2 апреля 1935 г. и разгром Военного союза обозначили переход монарха к новой роли – «хозяина положения» во внутренней и внешней политике и национального лидера; изучению данного этапа посвящен *первый параграф*. *Второй и третий параграфы* сосредоточены на исследовании основных направлений развития болгарской внешней политики с начала 1930-х гг., реализация которых в области как программных установок, так и непосредственной дипломатии практически полностью находилась в руках царя. Накануне войны, когда активизировались усилия великих держав по привлечению Болгарии на свою сторону, Борис III остановился на проведении внешнеполитического курса, ключевым элементом которого стали маневрирование и «двойная игра» с Англией и Францией, с одной стороны, и Германией, с другой, нацеленные на решение национально-территориальных проблем страны.

Четвертый параграф освещает действия царя Бориса III после начала Второй мировой войны в области как внутренней, так и внешней политики. К началу войны монарх подошел, обладая всей полнотой власти в стране, основной целью для которой оставалось как можно более долгое сохранение политики нейтралитета. Однако в начале 1941 г. Болгария присоединилась к Тройственному пакту, болгарские войска вступили на территорию Югославии, была объявлена война Великобритании и США. Тем не менее, Болгария, отказавшись объявлять войну СССР, в чем, вероятно, была немалая заслуга монарха, оказалась единственным участником пакта, не пославшим войска на Восточный фронт. В августе 1943 г., когда было очевидно, что Германия движется к поражению, Борис III неожиданно скончался. На основе имеющихся источников рассматриваются обстоятельства гибели, случившейся вскоре после возвращения из ставки Гитлера, и различные версии произошедшего. Смерть царя вызвала государственно-политический кризис в стране; формально монархия просуществовала в Болгарии до конца 1946 г., когда по решению референдума страна была объявлена Народной республикой.

В заключении сформулированы основные выводы по проблемам, рассматриваемым в исследовании.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Закрепленные в Тырновской конституции принципы буржуазной демократии не получили в стране окончательного развития, в том числе и из-за их несоответствия уровню политической культуры общества. Существовавший разрыв между теорией и реальностью сказался на нестабильности всей политической системы в течение изучаемого периода.

2. Тенденции развития внутри- и внешнеполитической жизни в межвоенный период (сохранение аграрного характера экономики и общества, усиление роли военных в политике, радикализация общественных настроений и повышение накала политической борьбы, дискредитация демократических институтов, неэффективность коалиционных правительств, вмешательство в политику безответственных факторов, международная изоляция, стремление к ревизии условий Нейиского мира 1919 г.) во многом определили следование Болгарии по пути авторитаризма, привели к ограничению действия конституции и отказу от партийной системы. Авторитарные тенденции начали проявляться уже с середины 1920-х гг., однако наиболее явно они просматриваются в период правления «деятелей 19 мая» и в последовавшем усилении роли царя.

3. На первом этапе правления нового монарха его положение было крайне неустойчивым, однако возможность установления республики, ввиду позиции европейских лидеров и понимания болгарскими политиками, в частности А. Стамболийским, сложившейся ситуации, была крайне маловероятной. Вплоть до государственного переворота 9 июня 1923 г., свергнувшего правительство БЗНС, Борис III исполнял роль «царя, который царствует, но не правит», но, во многом благодаря его поведению, авторитет и престиж монархии были восстановлены.

4. Это позволило царю во время правительств А. Цанкова и частично А. Ляпчева усилить свои позиции в управлении и исполнять роль эффективного арбитра между ведущими политическими силами. Действия Бориса III, хоть и не явные, способствовали нормализации положения в стране после волнений второй половины 1923 г., терактов весны 1925 г. и волны репрессий со стороны властей. В то же время скрытность монарха привела к распространению мнения о его непричастности к государственному перевороту и суровым правительственным мерам, что сказалось на укреплении позиций Бориса в дальнейшем.

5. С начала 1930-х гг. царь начинает активно вмешиваться в политический процесс, и к моменту государственного переворота 19 мая 1934 г. он подошел, имея накопленный жизненный опыт, авторитет, связи в политических и дипломатических кругах, которые позволили довольно быстро найти выход из сложной ситуации, разгромить Военный союз, оставив при этом в силе созданную в результате переворота политическую систему авторитарного типа.

6. В области внешней политики также можно выделить несколько этапов, в течение которых монарх исполнял определенные «роли». Находясь при правительстве БЗНС в положении «пленника», не решающего покинуть страну и не представлявшего ее на международной арене, Борис III постепенно стал завоевывать расположение иностранных дипломатов, аккредитованных в Болгарии. Вкупе с накоплением авторитета среди болгарской политической и правительственной элиты, это позволило ему начать активную дипломатическую деятельность за рубежом. К началу 1930-х гг. царь превратился не только в самого активного болгарского дипломата, но и в главный фактор выстраивания внешнеполитического курса государства.

7. С апреля 1935 г. и вплоть до собственной смерти монарх оставался «хозяином положения» в стране, сосредоточив в своих руках полномочия органов исполнительной и законодательной власти. Таким образом,

монархический институт в Болгарии вернул себе руководящую роль, но в новых условиях и в виде сильной авторитарной власти. Правительства Г. Кьосеиванова и Б. Филова состояли из второстепенных и малоизвестных чиновников, людей послушных и приверженных царю. Действие Тырновской конституции так и не было восстановлено в полном объеме, а депутаты Народного собрания, значение которого существенно уменьшилось, представляли не запрещенные партии, а общественные или профессиональные организации.

8. Накануне Второй мировой войны монархия превратилась в символ, стержень и главное достояние национального государства. Царь стал восприниматься как гарант стабильности и решения назревших проблем, в том числе национально-территориальных, путем ревизии Нейского мира. При этом по всем направлениям главной целью для Бориса III, ставшего в этот период окончательной инстанцией в области принятия внешнеполитических решений и претворения их в жизнь, оставалось соблюдение национальных интересов.

9. С началом Второй мировой войны популярность и авторитет царя внутри страны продолжали укрепляться, ведь он, как мог, удерживал Болгарию от участия в военных действиях. Решение вопроса о Южной Добрудже превратило монарха в «объединителя», а содействие третьего рейха усилило прогерманские настроения. Однако доступные на сегодняшний момент источники позволяют говорить о том, что решение о присоединении Болгарии к Тройственному пакту далось монарху с невероятным трудом, осознавалось им как неизбежный выбор, при этом он так и не был до конца уверен в его правильности. Во многом именно благодаря действиям царя Болгария осталась в стороне от масштабных военных действий. Внезапная смерть 49-летнего Бориса III в августе 1943 г., вызвавшая кризис политической системы, стала одной из причин ликвидации в 1946 г. монархической формы правления, что означало завершение истории Третьего Болгарского царства.

10. Таким образом, проведенное исследование позволяет установить, что в 1918-1943 гг. в Болгарии происходила эволюция роли монархического института от некой весьма неопределенной по статусу после отречения Фердинанда принадлежности политической системы до ее лидера и наиболее эффективного инструмента, в области как внутренней, так и внешней политики. Среди причин подобной трансформации наиболее явно выделяются как тенденции внутри- и внешнеполитического развития Болгарии в межвоенный период, так и личные особенности Бориса III и предпринятые им действия.

Апробация исследования. Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

По теме диссертации было опубликовано 3 статьи в изданиях, входящих в Перечень ведущих периодических изданий ВАК:

- 1. Лобанова В.В. Капкан для царя Бориса // Родина. 11. 2011. С. 117-118.**
- 2. Лобанова В.В. Роль института монархии в Болгарии в начальный период царствования Бориса III (1918-1923) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1. 2013. С. 97-109.**
- 3. Лобанова В.В. Был ли царь Борис фюрером? Институт монархии в Болгарии в 1934-1939 годах // Родина. 4. 2013. С. 86-88.**